



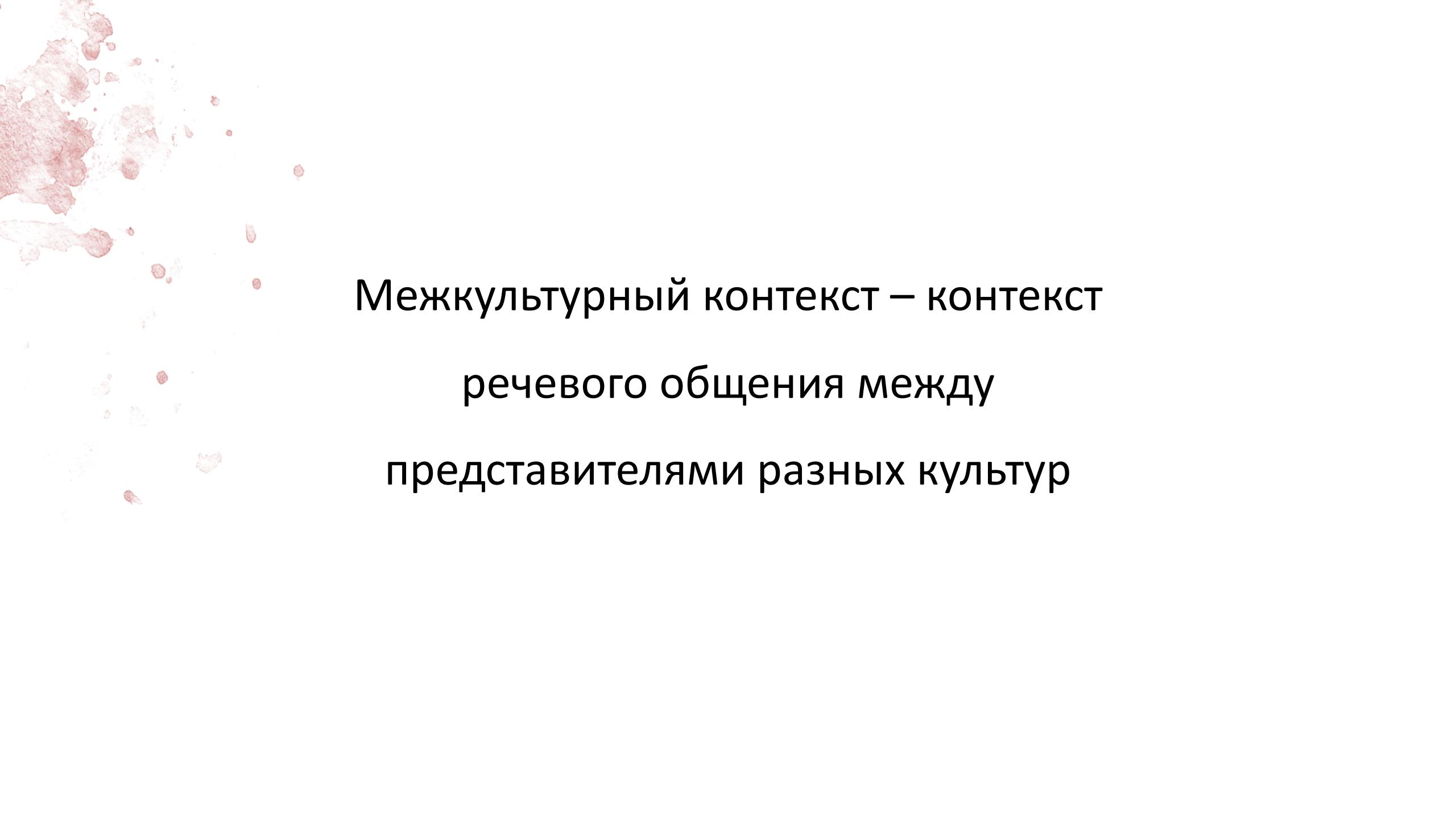
Язык и действительность. Научные чтения на
кафедре романских
языков им. В.Г. Гака
22-26 марта 2021 г.

Межкультурные контексты в романе Анри Труайя « *Les compagnons du Coquelicot* »

Серова Анастасия
Москва, МГПУ

Цель исследования:

Изучить проблему межкультурного общения главных героев с представителями французской культуры;
обратить внимание на национальные стереотипы,
которыми надеяется русский народ



Межкультурный контекст – контекст
речевого общения между
представителями разных культур



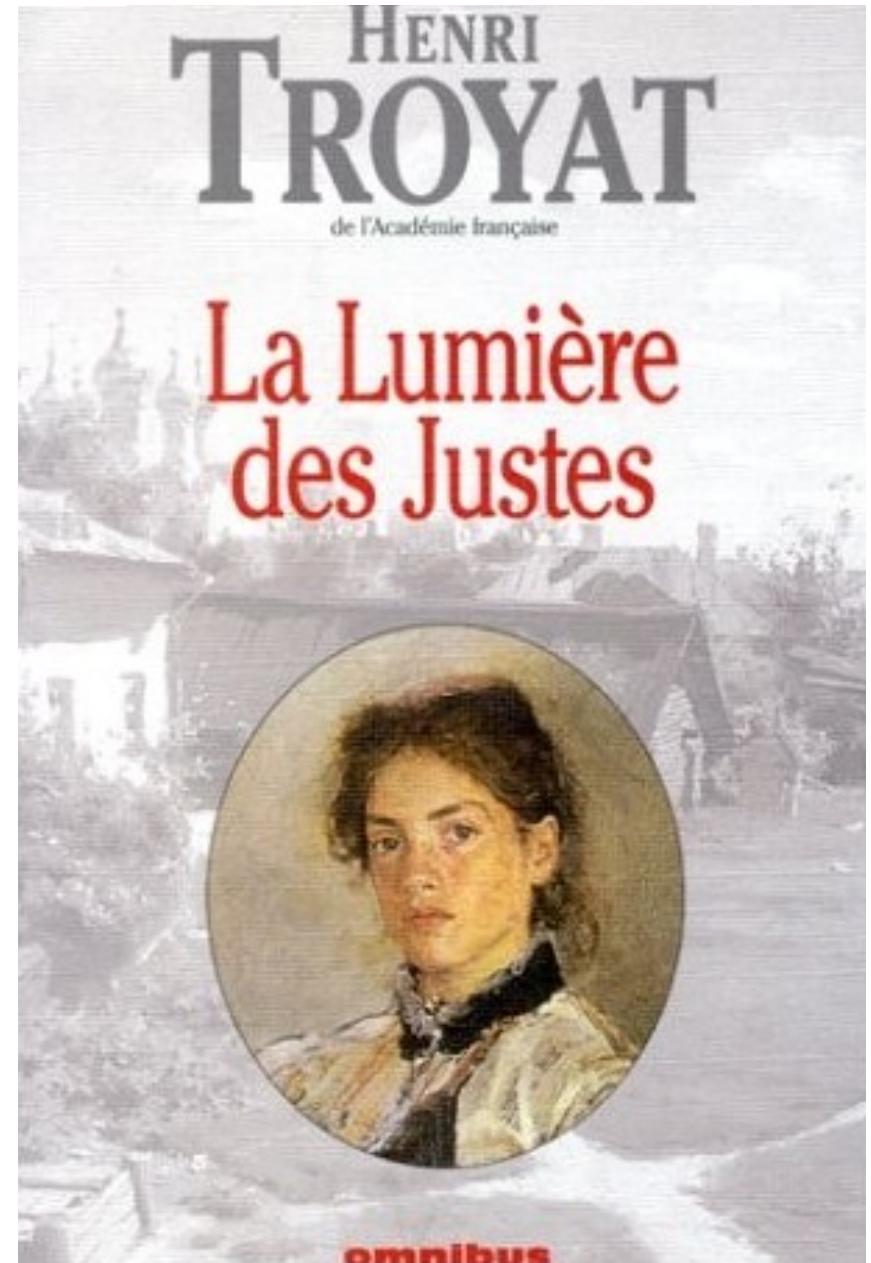
Анри Труайя

1 ноября 1911 (Москва) — 2 марта 2007
(Париж)

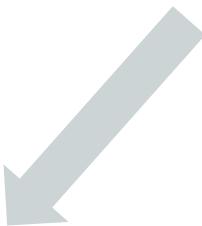
— французский писатель русского происхождения, член Французской академии, лауреат многочисленных литературных премий, исследователь исторического наследия России

La lumière des justes

- Les Compagnons du coquelicot (tome I, 1959)
- La Barynia (tome II, 1960)
- La Gloire des vaincus (tome III, 1961)
- Les Dames de Sibérie (tome IV, 1962)
- Sophie ou la Fin des combats (tome V, 1963)



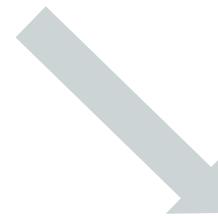
Коммуникация между главным героем романа и жителями Парижа



Национальные стереотипы о
русском народе

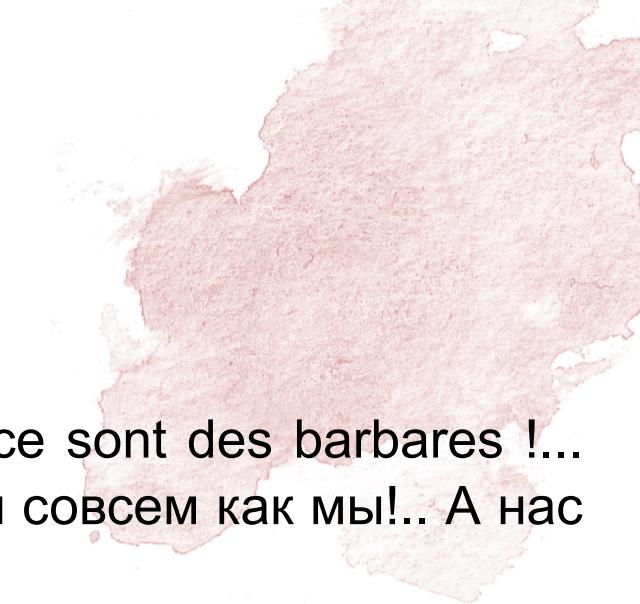


Вопросы парижан о русских нравах



Знакомство французов с
русскими традициями

I. Национальные предрассудки



Пример 1.

– Mais il parle français comme vous et moi !... Et on nous disait que ce sont des barbares !... D'où venez-vous, charmant jeune homme (– Да он говорит по-французски совсем как мы!.. А нас уверяли, что это – варвары!.. Откуда вы, милый молодой человек?..)

Пример 2.

– Confidence pour confidence, désormais je me méfierai des idées préconçues. Avant de vous connaître, j'imaginais les Russes comme des êtres incultes, barbares, dépravés, sanguinaires, vivant à cheval, mangeant des chandelles de suif, oui, des espèces de Huns déferlant sur nous des steppes de l'Asie ! Il ne m'a pas fallu deux heures pour m'apercevoir à quel point je me trompais (Что ж, откровенность за откровенность, отныне я отказываюсь от предвзятых мнений. До знакомства с вами я воображала русских некультурными, дикими, разращенными, кровожадными, всю жизнь проводящими в седле, питающимися салом, своего рода гуннами, обрушившимися на нас из своих азиатских степей! Мне понадобилось всего два часа, чтобы понять, до какой степени я заблуждалась).

II. Вопросы парижан о русских нравах

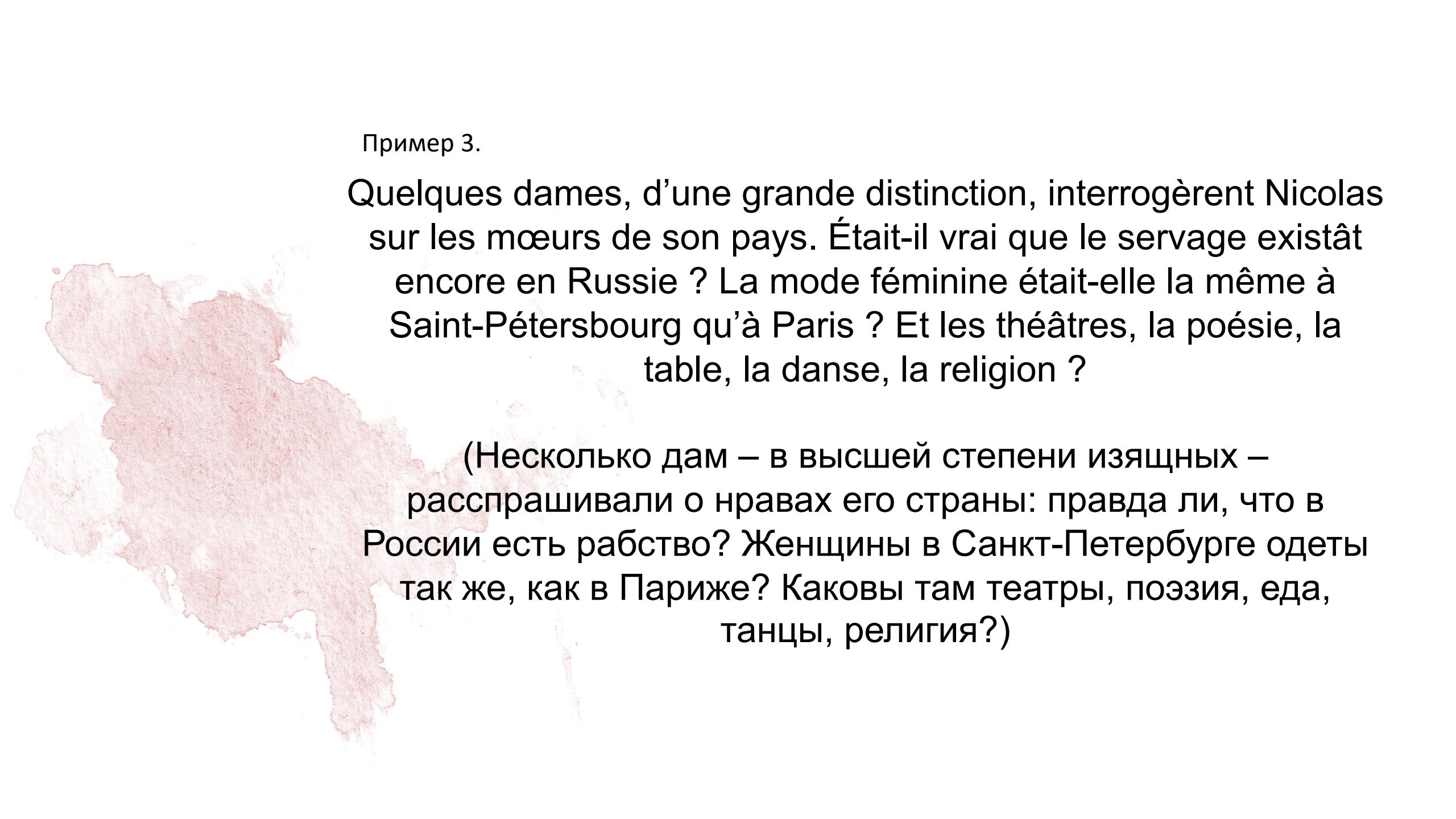
Пример 1.

- Mais, d'abord, dites ce que vous pensez de nous !
- Jusqu'à ce jour, Madame, dit Nicolas, les Français n'ont été pour moi que de valeureux adversaires. Laissez-moi le temps de les apprécier autrement que sur les champs de bataille.
- Éprouvez-vous réellement le besoin de les mieux connaître, ou n'est-ce de votre part que politesse de vainqueur ? demanda-t-elle avec un imperceptible sourire.
- Je vous jure, Madame, dit Nicolas, que, depuis longtemps, mon vœu le plus cher était de me rendre en France, mais j'eusse préféré m'y présenter en simple voyageur ! (– Скажите сначала, что вы о нас думаете! – До сегодняшнего дня французы были для меня лишь достойными противниками, мне нужно время, чтобы оценить их с иной, чем на поле битвы, стороны. – Вам действительно хочется лучше узнать их или это всего лишь учтивость победителя? – спросила баронесса с едва заметной улыбкой. – Уверяю вас, мадам, с давних пор самым заветным моим желанием было попасть во Францию, но я бы предпочел оказаться обычным путешественником)



Пример 2.

- Comment avez-vous trouvé notre pauvre pays ?
 - Moins abîmé que n'a été le nôtre, dit Nicolas avec réserve.
 - Je ne parle pas des destructions matérielles ! répliqua le comte de Lambrefoux en claquant des doigts dans le vide. Je veux dire l'atmosphère... l'atmosphère de l'accueil..
- (— Как вам наша бедная страна? — Не столь изуродована, как наша, — сдержанно ответил собеседник. — Я не имею в виду материальные потери!
- возразил граф. — Но атмосферу... прием...)



Пример 3.

Quelques dames, d'une grande distinction, interrogèrent Nicolas sur les mœurs de son pays. Était-il vrai que le servage existât encore en Russie ? La mode féminine était-elle la même à Saint-Pétersbourg qu'à Paris ? Et les théâtres, la poésie, la table, la danse, la religion ?

(Несколько дам – в высшей степени изящных – расспрашивали о нравах его страны: правда ли, что в России есть рабство? Женщины в Санкт-Петербурге одеты так же, как в Париже? Каковы там театры, поэзия, еда, танцы, религия?)

III. Знакомство с русскими традициями

Пример 1.

Les fêtes de Pâques étant proches, il raconta comment, après la messe de minuit, les fidèles, hommes et femmes, échangeaient un triple baiser de joie en prononçant la formule: «Christ est ressuscité!» Cette coutume amusa vivement l'assistance. Delphine intervint:

- Sans doute ne s'embrasse-t-on ainsi qu'entre proches parents, entre gens d'une même famille ?...
- Non, Madame, dit Nicolas. Nul n'a le droit de refuser le baiser pascal.
- Même une femme qui vous serait à peu près inconnue, même une jeune fille?...
- Elles sont tenues d'accepter, comme les autres! Les dames crièrent à la barbarie.
- Rassurez-vous, reprit Nicolas. Chez nous, seul un incroyant pourrait mettre une mauvaise intention dans ce geste de fraternité. (Близилась Пасха, Николай рассказал, как после всенощной верующие трижды целуют друг друга в щеку, произнося: «Христос воскресе!» Почему-то это позабавило присутствовавших, а Дельфина заметила: – Но целуются все-таки близкие родственники?.. – Нет, никто не вправе отказать в пасхальном поцелуе. – Даже едва знакомая женщина или молодая девушка? – Они, как и все другие, должны подчиниться. Дамы заговорили о варварских обычаях. – Успокойтесь, – сказал завладевший их вниманием гость. – Только неверующий может позволить себе вложить в этот братский жест какие-то дурные намерения)



Пример 2.

- Mon père nous attend, dit-il.
 - Pour quoi faire ? s'écria Sophie avec une violence soupçonneuse.
Elle flairait un piège. Nicolas redevenait son ennemi.
 - Pour la prière du départ, dit Marie précipitamment. C'est une coutume russe, une coutume sacrée. Vous ne pouvez pas refuser ! Le visage de la jeune fille était empreint d'une telle supplication, celui de Nicolas exprimait une telle angoisse, que Sophie, brusquement désarmée, se résigna. Ce serait, pensait-elle, sa dernière concession.
- (– Отец ждет нас.
- Зачем? – подозрительно воскликнула Софи. Ей везде чудились ловушки. Муж вновь стал ей врагом.
 - Помолиться перед отъездом, – примирительно сказала Мари. – Таков русский обычай, святой обычай. Вы не можете отказать! Она с мольбой смотрела на нее, в глазах у Николая была такая тревога, что женщина сдалась, согласилась. Но это последняя уступка, подумала она про себя.)



Язык и действительность. Научные чтения на
кафедре романских
языков им. В.Г. Гака
22-26 марта 2021 г.

Межкультурные контексты в романе Анри Труайя « *Les compagnons du Coquelicot* »

Серова Анастасия
Москва, МГПУ